

БРЕНД СТРАНЫ — НА ЭКСПОРТ

фото БелТА

На поле Толочинского консервного завода, что в Витебской области, заканчивается уборка урожая картофеля. Завод, построенный в 1906 году, — одно из старейших предприятий в стране. С 2006 года он входит в состав Научно-практического центра НАН по картофелеводству и плодоовощеводству. Производят на заводе крахмал, соки и вина,

а также перерабатывают картофель. За восемь месяцев этого года выручка от реализации продовольственного картофеля составила Br2,6 миллиона, рентабельность продаж — выше 19 %. Значительную часть продукции продают на экспорт в Россию (Москву и Санкт-Петербург), а с 2019 года — и в Украину.

Медиа Евразии

«МЫ НРАВИМСЯ ЛЮДЯМ, ПОТОМУ ЧТО ДЕЛАЕМ ПОНЯТНЫЙ ПРОДУКТ С ПОНЯТНЫМ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕМ»

9 октября Межгосударственная телерадиокомпания «Мир» отметила свое 28-летие. О том, каким этот год оказался для компании, — в интервью ее председателя Радика БАТЫРШИНА.

— 2020-й год связан для всей медиаиндустрии с адаптацией к совершенно новым условиям работы. Как чувствует себя в них МТРК «Мир»?

— Несмотря на всю сложность периода пандемии «ковида», мы воспринимаем это время как воз-

можность для движения вперед. Для МТРК «Мир» — социально ответственной компании — здоровье людей всегда в приоритете, и мы позаботились о безопасности каждого сотрудника.

В первую очередь мы перевели на удаленку большую часть кадрового состава штаб-квартиры в Москве, национальных филиалов и представительств. Для аудитории этот процесс прошел незаметно благодаря уникальной системе сбора новостей, передвижным спутниковым станциям с высоким разрешением UHD и виртуальным студиям, «облачному» хранению

видеоархива. Работа в непривычных условиях открыла новые горизонты — мы проводили обучение, и сотрудники знакомились с диджитал-форматами съемки с помощью мобильных технологий.

Контент не потерял в качестве — корреспонденты информационной службы «МИР 24» фактически освоили видеоблогинг, работая в домашних студиях, а ведущие самостоятельно справлялись с гримом и научились выставлять свет — пусть даже с помощью подручных устройств: торшеров и фольги.

(Окончание на 8-й стр.)

Есть что обсудить

«Наш путь если не полностью, то во многом связан с Евразией. Настало время об этом говорить»

Научный сотрудник Института философии НАН, политолог Алексей ДЗЕРМАНТ дал свой вариант ответа на вопрос, почему Евразию в последнее

фото БелТА

время «трясет», а также рассказал о причинах кризиса в Кыргызстане, интересах Турции в военном конфликте на Кавказе и успехах будущей президентской кампании Игоря Додона.

— Недавно в Москве вышла ваша книга «Беларусь—Евразия. Пограничье России и Европы», где собраны политические очерки и эссе. Пару недель назад вы уже успели презентовать ее в Минске. Чем может заинтересовать издание читателей?

— В книге представлено мое понимание Евразии и каким образом Беларусь соотносится с Евразией. Я считаю, что мы являемся частью евразийского пространства гораздо в большей степени, чем европейского, как в прошлом, так и сейчас, и в будущем. Многие, уже прочитавшие книгу, полагают, что я обосновал белорусскую версию евразийства. Эта версия, утвержденная в России, имеет популярность в далеких от нас государствах — Казахстане, странах Средней Азии. Но я увидел много элементов, которые позволяют утверждать: Беларусь тоже имеет отношение к Евразии. Мое описание белорусского евразийства не претендует на полное исчерпание темы. Но я ранее никогда не встречал, чтобы кто-то Беларусь и белорусскость осмысливал через Евразию. Читателю судить, насколько у меня это получилось.

— Вы отметили, что Беларусь больше Евразия, чем Европа. Как вы можете обосновать это мнение?

— Есть несколько культурных столпов этого убеждения. Само понятие Евразии включает сочетание европейских и азиатских элементов. Если подумать, что мы можем считать в нас классическим европейским, то таких элементов на самом деле немного. Да, это наличие западного христианства, католицизма, влияние на архитектуру, культуру. Но одновременно с этим есть сильное восточное влияние. Православие — явление, что зародилось и развилось в Малой Азии, Византии, которая была евразийским образованием. То есть православие само по себе — некая производная от встречи культур. Сыграло роль, конечно, наше нахождение в ряде государственных образований. Так, в Киевской Руси степь и лес соседствовали всегда. Я и Великое Княжество Литовское считаю евразийским образованием. В какой-то момент оно переключилось на западный вектор через влияние Польши. Наш опыт нахождения в Российской империи и в СССР — это существование в больших евразийских державах. Там мы, белорусы, занимали далеко не последние роли. Наш путь если не полностью, то во многом связан с Евразией. Настало время об этом говорить. И сейчас мы ориентированы и геополитически, и экономически именно на евразийскую интеграцию.

— В ваших публикациях часто встречается понятие «белорусский балкон». Какую смысловую основу в него вкладываете?

— Если посмотреть на карту интеграционных образований, которые есть сейчас в Евразии (Европейский союз, с другой стороны Евразийский экономический союз и Организация Договора о коллективной безопасности), то Беларусь является участником двух последних объединений, соответственно, принадлежит к их блоку. Также мы видим, что наша страна в силу своей географической конфигурации выступает далеко на Запад, находится в смычке с государствами — членами ЕС или теми, которые туда стремятся (как Украина). Это позволяет говорить мне о «балконе».

(Окончание на 10-й стр.)